

Цзэн Боци фыркнул и произнёс:

— Вы действуете с двух сторон, готовите два варианта? Говорю вам, это бесполезно. Что я сделал в те времена? Я ничего не делал, и ваши усилия напрасны. Я всего лишь заместитель генерального директора корпорации «Цэн Хун», меня подставили, и я тоже стал жертвой. Разве новость о том, что я соержу какую-то звёздочку, не навредит моей корпорации? Ваша семья Фу действительно... принуждает невинных людей, да и ваши семьи Чжоу и Лу тоже...

Лу Ли уже давно чувствовал что-то неладное, и эти слова лишь подтвердили его догадки:

— Вы знаете, что я из семьи Лу?!

Цзэн Боци на мгновение замер, сжав губы.

Лу Ли продолжил:

— Только что, когда вы увидели меня, господин Цзэн, вы, кажется, были очень взволнованы — даже больше, чем при виде Юньлани!

Цзэн Боци сухо ответил:

— Ты из семьи Лу, разве это секрет?

— Даже Цзыи не знал, а я в детстве его видел! — с удивлением произнёс Лу Ли.

Его одноклассники и учителя, многие знали его, но о его происхождении знал только Сяо Тэн. С самого начального класса до средней школы Сяо Тэн, как его лучший друг, неизбежно узнал об этом. Изначально Сяо Тэн даже не знал, какое у Лу Ли происхождение, но после того как тот бросил учёбу, Лу Ли попросил Лу Сюэцина помочь ему, и постепенно Сяо Тэн узнал о фоне Лу Сюэцина и Лу Ли. Лу Ли не помнил, чтобы когда-либо встречал Цзэн Боци. В детстве на вечеринках Цзэн Боци, похоже, не был среди тех людей!

Чжоу Цзыи и Фу Юньлань обменялись взглядами, оба устремив взгляд на Цзэн Боци. Цзэн Боци был близким другом Линь Уцяна. Если Цзэн Боци давно знал, что Лу Ли из семьи Лу, почему он не сказал об этом Линь Уцяну? Их отношения были настолько близки, что Цзэн Боци был приглашён участвовать в этом деле. Всё это выглядело очень подозрительно.

— Что за секрет... — нахмурился Цзэн Боци. — Просто случайно узнал, это не так уж важно.

Лу Ли не стал углубляться в этот вопрос. Ему было ясно, что Цзэн Боци, похоже, был настороже.

— Вернёмся к делу, — Фу Юньлань, поняв намёк, сменил тему. — Раз моя семья оказывает на вас давление, господин Цзэн, неужели вы хотите продолжать так жить?

Уголок рта Цзэн Боци дёрнулся, и по его выражению можно было понять, что он испытывает страх.

Фу Юньлань продолжил:

— Сегодня мы пришли, чтобы обсудить, как развеять эти слухи, а также узнать, действительно ли в прошлом никто другой не был вовлечён? — Вы же понимаете, мы просто хотим спросить. Если вы расскажете нам, семья Фу перестанет вас преследовать. Думаю, вы, возможно, и не были тем, кто участвовал в этом?

Намёк Фу Юньланя заключался в том, что Цзэн Боци, вероятно, знал о его происхождении, но предпочёл остаться в стороне, позволив другим навредить ему.

Цзэн Боци понимал, что это всего лишь догадки, но семья Фу тоже так думала, и...

— А если я скажу, что действительно ничего не знаю? — произнёс Цзэн Боци. — Я действительно не знал, просто вдруг потерял аппетит и не стал действовать...

— Это ваше окончательное решение? — спросил Фу Юньлань.

— Да.

Фу Юньлань покачал головой:

— Лу Ли, Цзыи, пошли.

Лу Ли и Чжоу Цзыи тут же встали, и Фу Юньлань тоже поднялся.

Цзэн Боци удивился:

— Вы уходите?

— Да.

— Но десерт ещё не весь подали...

— Если мы не получили никакого результата, то и десерт не нужен.

Было видно, что Цзэн Боци выглядел несколько нервным. Он уже начал стареть, хотя на недавних фотографиях в интернете он выглядел молодым и полным энергии. Но сейчас он казался постаревшим. Давление со стороны семьи Фу было не только финансовым, но и моральным. Он знал, что этот гигант следит за ним, не обращая внимания на время и процесс. У семьи Фу было достаточно терпения и уверенности, чтобы дождаться его сдачи. Какими бы ни были его уверенность и стойкость, в глазах семьи Фу он был всего лишь шутком.

— ...Вернитесь.

Фу Юньлань улыбнулся, словно ожидал этого.

Цзэн Боци с некоторой подавленностью произнёс:

— Можно заказать ужин?

Лу Ли тут же предложил:

— Я закажу блюда.

— Вы можете пока перекусить десертом, — добавил Фу Юньлань.

Цзэн Боци вздохнул, но последовал совету, снова съев несколько кусочков пудинга, пирожных и фруктов.

Лу Ли вскоре вернулся:

— Сначала подадут холодные закуски.

Через пару минут официант принёс нарезанную солёную курицу, медузу, варёную баранину и маринованную говядину.

Ещё когда Цзэн Боци спросил, не заказать ли ужин, они догадались, что он хочет поговорить с ними подольше. В Хуася есть традиция обсуждать дела за столом. Если бы Цзэн Боци действительно хотел увилить от ответов, он бы не предложил ужин.

Было видно, что Цзэн Боци расслабился за едой. Лу Ли открыл ему бутылку вина, втайне надеясь, что алкоголь поможет ему разговориться.

Цзэн Боци, продолжая есть, произнёс:

— В последнее время я так занят, что почти не успеваю нормально поесть.

— А сегодня вы с портфелем пришли сюда в обеденное время? — спросил Чжоу Цзыи.

Цзэн Боци вздохнул:

— Сегодня всё иначе, просто...

— Просто что?

— Вы разве не знаете? Корпорация «Цэн Хун» почти на грани банкротства...

Фу Юньлань остановил палочки, Чжоу Цзыи и Лу Ли тоже.

— Скажем, с тех пор как мой дед основал компанию, прошло уже много лет. Если она развалится на моих глазах, мне будет стыдно смотреть ему в глаза... — в голосе Цзэн Боци звучала подавленность. — Мой старший брат, наверное, уже думает о том, чтобы уволить меня и отправить к семье Фу, просто не хочет терять лицо.

— Корпорация «Цэн Хун»... — Фу Юньлань действительно не знал, что его семья довела Цзэн Боци почти до банкротства.

Они знали, что семья Фу расследует прошлые события, но они думали, что это связано с похищением Фу Юньлани. Оказывается, скандал с содержанкой тоже расследуется.

— ...Семья Фу, семья Чжоу, — Цзэн Боци фыркнул. — Даже семья Лу начала действовать...

Чжоу Цзыи удивился:

— А наша семья что-то делает?

— Разве семьи Фу и Чжоу не всегда были как одна?

Чжоу Цзыи замолчал. Действительно, многие девушки из его семьи вышли замуж в семью Фу, так что его семья вполне могла помочь. Они ничего не слышали, так что, вероятно, действия не были слишком агрессивными...

Лу Ли не знал, что семья Лу тоже действует. Если бы это был Лу Сюцзин, вряд ли он бы так медлил. Разве что это была бы глубокая вражда, иначе Лу Сюцзин не стал бы терпеть. Если семья Лу действительно действует, то, вероятно, это связано с прадедушкой Лу...

Он вспомнил сообщение, которое Лу Сюцзин отправил ему, сказав, что шоу «Звёздное

столкновение» вышло в эфир, и прадедушка Лу его посмотрел. Такое обыденное сообщение, которое Лу Сюцзин специально упомянул, было очень странным! Неужели он намекал, что прадедушка Лу, увидев события в шоу, начал следить за этим и теперь готов действовать?

— В чём же причина? — спросил Фу Юньлань. — Если три семьи действуют против корпорации «Цэн Хун», то должна быть причина.

Цзэн Боци долго молчал, затем выпил полстакана вина.

Он, казалось, с трудом подбирал слова, и даже алкоголь не помогал ему разговориться.

— Я узнал, что Фу Юньлань похож на человека из семьи Фу... — наконец произнёс Цзэн Боци.

— Но у Фу Циньчжуна был шрам у основания большого пальца, а у него его нет. Я спросил Линь Уцяна, и он сказал, что после того как он пришёл в «Тяньшэн», он удалил этот шрам в косметической клинике.

Чжоу Цзыи сузил глаза:

— Значит, вы знали, что он Фу Циньчжун?!

Цзэн Боци усмехнулся:

— Ну и что? Узнал, и что дальше? Разве я должен был пойти в семью Фу и сказать, что нашёл человека, похожего на Фу Циньчжуна? В то время Фу Юньлань был уже известен по всей Хуася, и семья Фу не могла не видеть его по телевизору или в интернете. Если они сами его не узнали, то Цзэн Боци, лишь однажды увидев его вживую, мог лишь заподозрить. Задавать вопросы уже было лишним, а вмешиваться — совсем глупо.

<http://bllate.org/book/16232/1459537>